

Даунфайр. Если бы они знали имя Релии, значит, они тщательно следили за ней. Если только они не допросили её хозяина. В любом случае, она недооценила их.

Сирены сверкали на машинах Мартиалов, а вертолёт крутили лопасти, обдавая двор снежными завихрениями. Инстинкты Акари говорили ей убежать, но она должна была это увидеть. Она должна была увидеть, насколько могущественна Релия на самом деле.

Девушка стояла неподвижно среди своих врагов. Единственное движение — это её куртка и рыжие волосы, которые размахивали на ветру. Она держала своё лицо безразличным, осматривая сцену. Акари почти могла почувствовать, как она направляет свою ману, готовясь к бою.

По крайней мере, она должна была направлять свою ману. Не так уж много было вариантов, когда на тебя направлено три десятка пушек и ракетных стержней.

— Я не хочу вам причинять вреда, — сказала Релия, проецируя свой голос по всей поляне. — Я не хочу причинять вреда никому.

— Это хорошо, — кивнул Фростблэйд, словно они только что заключили сделку. — Мы тоже не хотим. Пойди с нами, и мы поговорим.

— Мой хозяин доверял вам, — ответила она. — Мы пришли сюда, чтобы вам помочь. Он сбросил свою защиту, чтобы это доказать, а вы заманили его в газовую камеру.

— Я не знаю, о ком ты говоришь, — ответил Фростблэйд. — Но мы...

— Тогда отправьте кого-то, кто знает. Мой хозяин не будет носить злобу. Отпустите его, и мы уйдём в мире. Никто больше не будет никому должен.

— Достаточно, — громко проговорил Мартиал. — Мы поговорим позже. После того, как ты сдашься.

Остальные настроили свои прицелы, превратив его слова в невысказанные угрозы.

Как и все представители правоохранительных органов, Фростблэйд явно любил звук своего голоса. Он не мог слушать, даже если от этого зависела его жизнь, что, вероятно, и произошло. Но разве Релия не говорила, что никогда не убивала людей?

Первый раз бывает всегда.

Релия опустила глаза в поражении, но её руки окрасились слабым синим светом. Акари не могла услышать её следующие слова, но они звучали как — Ангелы, простите меня.

Мартиалы атаковали через мгновение. Их ракеты разорвались в пространстве, и вид был ярче, чем десять ударов молнии. Автоматы выстрелили в быстром темпе, и звук потряс её до костей.

Конструкт образовался вокруг Релии - идеальный купол прозрачной маны. Он колыбался, как океан, когда сотня пуль и ракет попадали в его поверхность. Она вытянула руки, и куски щита мигали, когда она запускала свои собственные атаки во все стороны.

Один человек получил ракету в грудь и был отброшен на ближайшую машину. Окна разбились, и облака пыли взметнулись в воздух, когда другие ударились об кирпичную стену.

Следовали ещё несколько ранений - всё произошло слишком быстро, чтобы Акари успела

разобраться в деталях. Сама Релия двигалась с бурей. Как только она запустила первые снаряды, она подняла ещё один конструкт, чтобы поглотить атаки врагов.

— Давай. — Калден схватил за руку Акари и увёл её от бруствера стены. Он отпустил её, прежде чем она успела возразить, и они спрятались за кустами вечнозелёных деревьев. Отсюда вид был не так хорош, но по крайней мере они не могли попасть под случайный выстрел или ракету.

Хаос продолжался, и было невозможно сказать, кто имел преимущество. Большинство Мартиалов укрылись за своими транспортными средствами, продолжая атаковать с помощью ружей и палок.

— Они измотают её, — сказал Калден. Его слова звучали далеко в звенящих ушах Акари.

Талек была права. Даже отец Эмберлин не использовал ни одной техники, а должен был быть лучшим бойцом Мартиалов. Он всё ещё проиграл бы Релии в прямом бою, но это не имело значения, если её мана иссякнет.

Прошло едва тридцать секунд, и Релия обезоружила более четверти вражеских рядов, не получив ни единой царапины. К сожалению, она не была ближе к побегу. Вертолёты всё ещё висели над ней, обстреливая её постоянным огнём пулемётов. Фургоны окружили её со всех сторон, а золотые всё ещё ждали в запасе.

Как она может держать этот щит? Акари мало знала о конструктах, но они, очевидно, быстрее расходовали ману, чем ракеты. Её память вспомнила туннели под Элеганом и то, как быстро аркионы истощали свои портативные барьеры.

Релия, должно быть, заметила ту же проблему, потому что её ноги засветились синим и она бросилась на фургоны напротив Фростблэйда.

Золотые присоединились к битве, создавая барьеры из льда между Релией и Сильверами. Релия не теряла своей импульсивности, а светилась ярче, заряжаясь. Конструкт разлетелся, как лист стекла, но на её место вышли новые Мартиалы, добавляя свои слои к первоначальной защите.

Каждый раз, когда она пробивала через один слой, два новых появлялись на его месте. В то же время остальные продолжали свой бомбардировочный обстрел, и она не могла одновременно нападать и защищаться.

Ещё больше маны собралось в ногах Релии, и она выпустила несколько ракет в землю под своими ногами, поднимаясь на дюжину футов вверх.

Один из вертолётов сдвинулся вперёд, и вокруг его основания появилась новая конструкция из льда.

Релия повернула своё тело в воздухе, отталкиваясь от только что образованного щита, приземлившись обратно в круг. Несколько пуль попали в неё, но отскочили от её кожи, как от титана.

Мартиалы использовали свои преимущества, окружив её со всех сторон. На этот раз сам Фростблэйд присоединился к битве. Его ракеты были не такими, как у других. Большинство методов правоохранительных органов стремятся только запутать, но его методы были похожи на гарпуны из твёрдого льда.

Это заставило Релию отказаться от своих нападающих техник в пользу полного купола. Мартиалы продолжили свой атакующий штурм, и её барьер мерцал, как умирающее пламя.

В этот момент Акари заметила движение за спиной Релии - внутри её щита.

— Мастер Теней, — сказала Акари, чувствуя внезапное охлаждение.

Человек, одетый в чёрное, материализовался из воздуха и поднял свой клинок, готовясь нанести смертельный удар. Акари могла только смотреть на происходящее. Даже если бы она закричала предупреждение, звуки битвы затопили бы её слова.

Мужчина пронзил спину Релии своим клинком, и половина клинка вышла из центра её груди. Релия закружилась в вихре, и тело убийцы упало на землю. Через секунду её колени согнулись, и она упала на снег.

Каким-то образом, несмотря на все трудности, она держала свою левую руку вверх, питая свой щит маной. Между тем, её кровь собиралась вокруг неё, окрашивая снег в тёмно-красный цвет.

— Она слишком мягкая, — подумала Акари. Несмотря на всю свою силу и мастерство, Релия видела этих Мартиалов как слишком далеко под собой. Она ослабила свои ракеты, стремясь ранить, а не убить. Она также удерживала свою жизненную ману, которая была, возможно, её лучшим оружием.

Прошло несколько мгновений, затем Релия заставила себя сесть внутри своего щита. Она положила обе руки на плоские стороны клинка и начала выталкивать оружие обратно через свою грудь. Звуки выстрелов заглушили её крики, но она продолжала толкать, пока клинок не вышел, с другой стороны, а её грудь светилась золото-зелёной маной, запечатывая рану.

Три других мастера теней появились вокруг её щита, разрушая его ударами своих клинков.

Талек. Они, должно быть, подкреплены металлическими мастерами каким-то образом.

Она снова создала свой щит, но они уже успели прорваться сквозь него, угрожая ей своими клинками.

Релия прыгнула к ближайшему убийце, собирая ману в ладони. Акари ждала, что она бросит его назад на щит, как она сделала с другими. Вместо этого её ракета пронзила его шлем, и он свалился как тряпичная кукла.

Релия успела схватить его меч, когда он упал - именно вовремя, чтобы парировать удар следующего убийцы. Она выстрелила ракетой в его колено, и он потерял равновесие. Затем она провела мечом через его шею, отрезав ему голову от плеч. Продолжая свой размашистый удар, она увернулась влево, уклонившись от удара следующего убийцы на дюймы. Ещё одно движение и мана, и она смахнула мечом через его живот.

Акари отвела глаза, когда ещё кровь покрыла снег. Даже на расстоянии в тридцати ярдах, она поклялась, что почувствовала её вкус во рту. Она отвернулась от Калдена, готовая опустошить свой завтрак в снег. Но после нескольких вдохов зимнего воздуха, её тошнота утихла.

В этот момент Акари не жалела о своём решении. Она хотела настоящего обучения, но это была буквальная бойня. Раньше техника Релии была изящной и точной - больше похожей на танцора, чем на воина. Теперь она двигалась с отчаянной жестокостью, уничтожая всё на своём пути.

Когда Акари, наконец, взглянула на битву, полдюжины тел Мартиалов лежали на окружающем снегу. Фростблэйд и золотые шагнули вперёд, замкнув её ледяными листами. Вертолёт опустил ещё один конструкт под шасси, заключив её в огромный ледяной ящик.

Несколько членов команды SWAT — Серебряного отряда— вышли вперёд, несущие в руках гранаты с газом и взрывчаткой.

Релия бросилась телом на барьеры, но они держались крепко. Её конечности светились не так ярко, как раньше. Значит, она наконец-то исчерпала свою ману?

Когда её кулаки и ракеты не смогли сломать барьеры, она бросилась собирать упавший клинок.

Но уже было поздно. Ледяной клинок сдвинул свою стену в сторону, и команда SWAT бросила дюжину гранат в открытый проход.

Акари задержала дыхание, когда закрытое пространство заполнилось коричневым газом. Края должны были быть герметичными, потому что ничего не выходило наружу.

Во дворе стояла тишина несколько сердцебиений, и выжившие казалось, задерживали дыхание в предвкушении. Прошло три полных секунды, и газ распространился по всему пространству.

Затем ледяные стены разлетелись в разные стороны, извергая брызги маны в каждом направлении. Облака газа следовали за ними, стремясь поглотить оставшихся Мартиалов. Фростблэйд и его товарищи из золотого отряда побежали в укрытие, а Релия бросила гранаты наружу, каждую из них обволакивая сферой чистой маны.

Вскоре последовали взрывы, когда гранаты попали в фургоны, и Акари почувствовала жар на своём лице. К тому времени остальные охотники уже отступили, и она со своим напарником направились к железнодорожной станции.

Когда Акари оглянулась через плечо, Релии уже не было рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2843717>